

Политические аспекты миссии Г.С.Дохтурова в Лондон в 1645-46 гг.

Зевахин Андрей Алексеевич

Студент

Московский Педагогический Государственный Университет, исторический факультет,

Москва, Российская Федерация

E-mail: Andrew_zevakhin@mail.ru

В России XVII века вопросы внешних сношений страны начинают напрямую перекликаться с проблемой формирования единого всероссийского рынка, борьба за место в котором приводит к развитию политической самостоятельности заинтересованных участников торгово-производственного процесса. Влияние на выработку правительственной политики по отношению к западноевропейскому купечеству начинают оказывать различные слои населения Российского государства. Наиболее четкую позицию занимают русские торговцы, которые добиваются протекционистских действий царя по отношению к ним и во многом способствуют освобождению русского рынка от влияния иностранного капитала.

Однако было бы ошибочным считать, что потеря зарубежными торговыми компаниями ведущих позиций на русском рынке – исключительно следствие борьбы с ними русского купечества. Действия московских торговцев лишь детерминировали процесс отмены всех привилегий иностранным купцам, подстегнули интерес русского государя к происходящим на международной торговой арене событиям.

Стремясь уяснить для себя реальное положение дел, московское правительство решает провести собственное расследование происходящих на торговой арене событий, на основе которого впоследствии оно смогло бы принять решение: продолжить старый курс развития международных торговых связей или повернуть их вектор в противоположное направление, т.е. к свертыванию контактов. Одним из способов такого расследования стала отправка дипломатических агентов в страны Западной Европы, с которыми Россия вела торговые отношения в то время. Тем более что и предлог был благовидный - смерть царя Михаила Федоровича и восшествие на престол царя Алексея Михайловича. В Англию с этим известием был отправлен московский дворянин Г.С. Дохтуров. Наряду с официальной частью его миссии, гонцу надлежало «проведывать» и о международных отношениях Английского королевства, и о его внутренних делах. Московских государственных деятелей, прежде всего, интересовала информация о том, каково положение короля и сколь сильны его противники, что представляют происходящие в Англии события, чего можно ожидать от них в дальнейшем и как они могут сказаться на торгово-экономических отношениях с этим государством.

Нужно отметить, что английское купечество, вероятно предчувствуя беду, придавало огромное значение достойной встрече русского посланника. Накануне прибытия Дохтурова, заранее проинформированные английские купцы «Московской компании» обратились к парламенту с просьбой «принять его так, чтобы он видел, что даже в отсутствие короля, парламент проявил должное внимание к достоинству его господина и уважение к нему самому, как лицу, прибывшему от такого великого государя» (Journals, p. 696). По всей вероятности, это ходатайство английских купцов было удовлетворено, поскольку Дохтурова встречали в полном соответствии с посольским этикетом.

За всей пышностью дипломатической встречи Герасим Дохтуров, однако, не упустил возможности выполнить и тайную часть своей миссии. Прежде всего его интересовала политическая обстановка в Англии: соотношение и расстановка сил в гражданской войне, положение короля и его позиция по торговому вопросу.

Очевидно, что встреча русского агента и опального английского короля могла выставить парламент в глазах царя Алексея Михайловича в крайне невыгодном свете. Ведь сам факт подобного свидания засвидетельствовал бы дружественные связи России и Карла I. Да и король мог использовать его для передачи в Москву послания, порочившего восставших против него лордов. Именно по этой причине окружив Дохтурова сво-

им вниманием, парламент, однако, наотрез отказался допустить его к королю, мотивируя это тем, что лордам «неведомо, в котором городе король живет, потому что де нынешнево лета парламент у короля города многие поймали» (РГАДА, л. 61). Более того, гонцу намекнули, что в условиях военного времени поездка к королю будет небезопасной и может привести к дополнительным разногласиям между парламентом и королем.

Впрочем, все увещания лордов не могли заставить русского дипломата отступить от поставленной его государем задачи. И когда в мае 1646 г. в Лондоне распространилась весть о взятии Карла I в плен, он вновь обратился к парламенту с просьбой допустить его до короля. На что получил четкий ответ: «хотя де король ныне и у парламента в руках, только де тебя, Герасима, к нему не отпустят, потому что он ничем не владеет» (РГАДА, л. 80-81). В данной ситуации, нужно отдать честь находчивости московского дворянина, на последовавшее в конце того же месяца приглашение отобедать с купцами «Московской компании» он ответил, что «к ним есть ехать не пригоже, потому что ево, Герасима, парламент х королю не пропустили» (РГАДА, л. 81).

Окончательно убедившись, что добиться свидания с королем не представляется возможным, Дохтуров начал хлопотать о разрешении ему отплыть обратно в Россию. За более чем полугодовое пребывание в Лондоне ему удалось составить вполне достаточное представление о происходивших в Англии событиях, которое вылилось в обстоятельный отчет о поездке, или статейный список, как было принято называть подобные документы.

Докладывая о структуре парламента, его количественном и сословном составе, Дохтуров концентрирует свое внимание на причинах конфликта оного с королем. Еще на корабле, доставившем русского дипломата в Англию, Дохтуров общался с купцами «Московской компании», после чего записал в своем дневнике: «у них вера искони кальвинская, и король де веровал тое же веру, да как женился у французсково короля на дочери, и почал веровать папешскую веру» (РГАДА, л. 48). И действительно, как уже давно установлено исторической наукой, поводом к конфликту английского монарха и представительного органа этой страны послужила казнь верного слуги Карла I, архиепископа Кентерберийского Уильяма Лода, который был обезглавлен по приказу парламента в начале 1645 г. за прокатолическую деятельность и преследование пуритан.

Второй причиной гражданской войны, судя по статейному списку Дохтурова, стало желание Карла I Стюарта «владеть всем королевством по своей воле» (РГАДА, л. 55) без учета мнения парламента. И если первая причина – переход Карла в католичество, могла каким-либо образом подпортить репутацию английского короля в глазах Московского правительства (в России того времени к католикам относились скептически), то вторая – стремление Карла к абсолютной монархии, могла вызвать у русского царя лишь симпатии и искреннее уважение.

Информация о том, что «за королем остался один ныне город Аксварт, а Шкотские земли за королем немного ж, вся за парламентом» (РГАДА, л. 61-62) не могла не утвердить царя в желании свернуть отношения с мятежными английскими лордами. Да и Дохтуров своим отчетом во многом давал понять, что фискальные интересы русского правительства могут быть решены за счет взимания таможенных пошлин не только с голландцев или немцев, но и с англичан. Идея навстречу просьбам русских купцов, а также руководствуясь статейным списком Г.С. Дохтурова, царская грамота 1 июня 1649 г. извещала английских торговцев об их высылке из России, основной причиной подобного решения указывая «большое злое дело» (Акты, с. 59), которое учинили мятежники – казнь божьего помазанника, августейшего короля Карла I Стюарта.

Список использованных источников

1. Journals of the House of Lords. - London, s. a., 1802, Vol.VII
2. РГАДА, ф.35, Сношения с Англией, 1645 г., д.2(154)
3. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией имп. Акад. Наук. Т.4 (1645 - 1676), - СПб, 1842.